

Чу И на мгновение замер, слегка прищурившись:

— Тогда он наверняка тебя очень балует. Ты постоянно его удивляешь, и он, должно быть, очень, очень недоволен.

Хэ Юй сделал всего один шаг вперёд, но был отброшен назад, снова став смиренным, и тихо, подобострастно пробормотал:

— Он ко мне очень добр, точно не станет меня обижать.

Чу И усмехнулся.

На середине занятия Цзян Юэнань захотела фруктов, и Чу И вышел вниз, чтобы принести их.

Хэ Юй вздохнул с облегчением.

Как он ни рассчитывал, не ожидал, что мать Чу И зовут Цзян Июнь, его дядя — Цзян Иго, а у них есть дочь Цзян Юэнань.

Неудивительно, что при первой встрече с Цзян Юэнань он почувствовал, что она ему знакома. Как иначе, она ведь была похожа на Чу И на четверть или даже наполовину.

Слишком сложно. Эта задача слишком сложная. Он не знает, как её решить, не знает...

— Эти типичные задачи нужно решить несколько раз, чтобы запомнить, — Хэ Юй, расслабившись, стал уговаривать её. В конце концов, одну маску удалось сохранить — у хитрого зайца всегда есть несколько нор, — Я оставлю тебе несколько заданий.

Цзян Юэнань вдруг приблизилась, улыбаясь загадочно, и уверенно заявила:

— Это ты! Ты же старший в баре ОТЕ! Твоя куртка до сих пор у нас дома!

Сердце Хэ Юя ёкнуло. «Обалдеть», — подумал он про себя.

— Ты встречаешься с моим братом? Я поняла! — Цзян Юэнань по-взрослому похлопала его по плечу и не смогла удержаться от совета:

— Сначала я тебя даже не узнала! Ты выглядишь так ужасно! В баре ОТЕ ты был таким классным в той форме! И челка у тебя, зачёсанная назад, — так круто!

— Эээ... — Хэ Юй только собрался попросить сестрёнку Нань сохранить секрет, как она его перебила.

— Я знаю, знаю! Ты скрываешь от брата, что работаешь на нескольких работах, чтобы учиться, правда? Я вижу, он недоволен. А моего брата, когда он недоволен, очень трудно успокоить, — Цзян Юэнань посмотрела на него взглядом, полным сочувствия, и по-взрослому вздохнула, — Не ожидала, что твой интернет-друг — это мой брат. И у него ещё такое плохое прошлое. Как его сестра, я тоже чувствую ответственность.

Хэ Юй подумал: «Какая у тебя, малышка, может быть ответственность за его глупости?» Но через секунду сообразил: «Да это вообще не тот человек! Ты сценарии перепутала, сестрёнка!»

— Эх, прости, — Цзян Юэнань выглядела глубокомысленно, — Он так тебя обидел, а ты всё ещё с ним. Я знаю, что любви нужно расстояние, поэтому я сохраню твой секрет. Не волнуйся!

Это была именно та фраза, которую Хэ Юй хотел услышать. Он с благодарностью схватил её за руку, искренне сказав:

— Спасибо! Главное, что ты меня понимаешь!

Воображение у неё, конечно, богатое, но сердце доброе. Девочка, ты теперь под защитой брата Юя!

Чу И вошёл с тарелкой нарезанного арбуза. Хэ Юй взглянул на неё и подумал, что это не кусочки арбуза, а его собственные раздробленные останки.

Столько фруктов, а он выбрал именно арбуз.

— Брат! — Цзян Юэнань вдруг фыркнула и недовольно уставилась на него, — Ты же обещал, что я не буду заниматься! Он мне не нравится! Он такой деревенский!

Хэ Юй мысленно вздохнул. Сестрёнка, ты переигрываешь. Серьёзно.

Молодёжь ещё слишком наивна.

Выражение лица Чу И, конечно, изменилось. Его взгляд скользнул между ними. Усевшись, он положил руку на плечо Хэ Юя и с полуулыбкой сказал:

— Деревенский он, конечно, но жизнь у твоего учителя очень интересная, полная сюрпризов. Тебе есть чему у него поучиться.

Хэ Юй опустил голову и промолчал.

Последние полчаса занятия Чу И старательно играл роль заботливого брата, Хэ Юй изо всех сил старался быть хорошим учителем, а Цзян Юэнань из кожи вон лезла, изображая капризную ученицу, которая не любит репетитора.

Хэ Юй вздохнул. Жизнь — это спектакль, и всё зависит от актёрского мастерства.

Время пролетело незаметно. Хэ Юй собрал свои вещи и попрощался с Цзян Юэнань. Весь этот процесс Чу И наблюдал, сидя на месте и лениво глядя на него.

Хэ Юй сглотнул и, наконец, не выдержав, нашёл способ отвлечь Цзян Юэнань. Как только дверь закрылась, он быстро обернулся и спросил:

— Брат, у тебя телефон забрали?

Чу И, подперев подбородок рукой, посмотрел на него и негромко ответил:

— Угу.

На его лице нельзя было разобрать никаких эмоций.

— Ты с ними связался?

— Да, — ответил Хэ Юй, — Синь Тао сказал, что этот человек — Тан Болян, тот, кто следил за нами в больнице.

— Секретарь моей матери, — Чу И похлопал по месту рядом с собой, — Он тебя ещё и запугивал?

Хэ Юй подошёл и сел, кивнул, сидя прямо, как на докладе:

— Но я не испугался. Он даже не предложил мне сто миллиардов, чтобы я убрался. Слишком наивно.

Чу И протянул руку и погладил его по голове. Ему очень нравились эти тонкие и мягкие волосы, но на словах он продолжал припоминать старое:

— Я стою всего сто миллиардов?

Хэ Юя от этих прикосновений к голове в ушах стало горячо. Услышав вопрос, он с невероятной жаждой жизни поднял руку, как на уроке:

— Ты бесценен. Сто миллиардов — это ничто по сравнению с тобой.

У красивых до безобразия людей есть закономерность: если лицо красивое, то и руки обязательно будут красивыми.

— Брат, когда ты сможешь вернуться в школу? — Не имея возможности потрогать их самому, Хэ Юй подавил сожаление, — Дома учиться не так эффективно.

— Не знаю, — Чу И равнодушно взглянул в окно и мимоходом бросил:

— Возможно, больше никогда не вернусь.

— Потому что ты не хочешь жениться на той Омеге? — Хэ Юй широко раскрыл глаза. Такая контролирующая натура — это уже чересчур. Можно вызвать полицию?

Чу И приподнял бровь, оглядел его с ног до головы и даже нашёл в себе силы пошутить:

— Она, конечно, не такая деревенская, как ты.

Хэ Юй сдался:

— Да кто угодно не такой деревенский, как я...

Одежду для школы он выбирал долго и тщательно, добиваясь максимальной простоты и незаметности.

Хэ Юй изначально хотел попросить у Синь Тао адрес, чтобы тайком пробраться в дом Чу И и спасти его. Не ожидал, что из-за этого большого недоразумения они встретятся раньше. Не желая терять время, он спросил прямо:

— Я вижу, в этом доме никто не стоит на страже. Может, ты тайком уйдёшь со мной...

Не успел он закончить фразу, как Чу И рассмеялся, указав на дверь за его спиной:

— С того момента, как ты выйдешь за эту дверь, и до твоего ухода из этого дома — десятки камер. Кроме ванной, спальни и гардеробной, нет ни одного слепого угла.

Хэ Юй почувствовал, как у него перехватило дыхание.

— Если ты просто уйдёшь в школу, она... — Хэ Юй осторожно спросил.

— Она заставит директора школы на коленях умолять меня вернуться, — Чу И сказал это так же спокойно, как если бы говорил: «Мама требует, чтобы я играл в компьютер час в день».

— ...И никак нельзя? — Хэ Юй нахмурился. Весь его опыт, накопленный за годы жизни в низших слоях общества, не мог помочь ему в этой аристократической драме.

Он был из тех, кого, пока у него самого нет чувств, никто не может задеть. И после того как он ушёл из «дома», действительно никто не мог на него повлиять — те, кто пытался, получали по лицу.

Но сейчас он не мог просто ударить мать Чу И.

Поэтому он с трудом мог представить, какую жизнь ведёт Чу И. Одна мысль об этом вызывала у него дискомфорт.

Чу И посмотрел на него некоторое время, затем вдруг приподнял бровь:

— Так ты по мне скучаешь?

Сердце Хэ Юя ёкнуло. У Чу И, когда он улыбался, было действительно очень красивое лицо.

Он кашлянул, потрогал мочку уха и отвел взгляд:

— Ну, может быть, совсем чуть-чуть, очень особенно скучаю...

Сказать, что не скучаешь, в такой момент было нельзя. Да и вообще, он и правда немного скучал. Рядом сидит такой красавец — кто бы не соскучился?

Хэ Юй сам себе это объяснял.

— Главное, я не могу просто брать деньги и ничего не делать, — Хэ Юй скользнул на него взглядом, нахмурившись, — Брат, мне просто обидно видеть, что ты заперт здесь. Я очень не могу с этим смириться.

Люди всегда ожидают большего от прекрасных вещей. И если с теми случается хоть малейшая несправедливость, это словно режут по их собственной плоти — они готовы страдать вместо них.

Хэ Юй не был исключением. Тем более Чу И был действительно хорошим человеком.

Он признавал, что был любителем красивых лиц. Но больше всего его привлекало то, о чём он всегда говорил Юань Ли: он чувствовал, что они с Чу И очень-очень «подходят друг другу».

Причина была довольно мистической.

Когда человек много пережил, найти того, кто тебе действительно симпатичен, становится очень сложно. Среди сверстников мало кто мог его в этом понять, поэтому Юань Ли всегда говорил, что он несёт чушь.

Но он не нёс чушь.

Чу И, всегда казавшийся таким безразличным ко всему, язвительный, ленивый, равнодушный, но в глубине души — спокойный, сдержанный, с джентльменскими манерами. И ещё он умел заботиться о других.

Полувзрослые парни восемнадцати-девятнадцати лет, которые едва успевают позаботиться о себе, считающие себя самыми крутыми и непонятыми, обычно меньше всего думают о других.

Чу И был не таким. Он, как и Хэ Юй, обладал зрелостью, не свойственной их возрасту.

Для других это могло быть: «Вау, этот парень крут». Но для них самих это было... немного одиноко.

Не с кем даже поговорить.

Хэ Юй вздохнул, отгоняя мысли.

<http://bllate.org/book/15494/1374359>